

Другие среды были ничуть не быстрее. Впрочем, и больше ими не были. Они были точно в то же время, что и раньше. И Трой мог вспомнить все это, не только в мельчайших деталях. Его мозг чуть не поджарился сам собой из-за явного нежелания продолжать. В то время как его тело, возможно, было в лучшей форме, благодаря правильной подгонке костюма, его разум все еще был уставшим. Каковы были текущие модификаторы? Недостаток сна был очевиден. Затем был эмоциональный труд, который он приобрел всего несколько часов назад. После этого наступило физическое истощение, учитывая, сколько усилий потребовалось в последнее время. Хотя он был вынужден бежать только один раз, легкая пробежка также не была потрачена впустую. Адам не был терпелив.

Как и ожидалось, другие районы не соответствовали той же структуре, что и лесная среда. Трой изначально был напуган потенциальными новыми областями, которые можно было бы выбрать. Как бы весело это ни было, ему бы не понравилось плавать в океане. На последних тестах все было в полном порядке, и у него была привилегия находиться за прочным барьером. Даже парить в небесах было более чем интересно. Видение мира природы с такой абстрактной точки зрения, честно говоря, дало ему новый взгляд на жизнь.

Это, однако, стало совершенно другим делом, как только в игру вступили варианты взаимодействия. Его страх высоты, глубины и общей опасности не был чем-то таким, что облегчало любую из потенциальных ситуаций. Когда у него возникало требование войти в контакт с этой областью, у его разума было свое собственное требование твердо стоять на земле. Никаких полетов для него, кроме самолетов, и никаких погружений тоже.

Вторая среда, к счастью, была не близка к тому, чтобы подтвердить его опасения. В процессе создания земля скручивалась в волнообразный узор, поднимаясь и опускаясь тем дольше, чем вперед смотришь. Трава полностью исчезла вместе с деревьями, исчезло всякое подобие творческой окраски. Коричневый цвет был заменен песочно-желтым. Такое изменение имело смысл с тех пор, как, ну, Троя отправили в пустыню.

Холмы, которые он только что смог разглядеть вдалеке, сделали их присутствие более заметным. Став на сотни метров выше, Трой не испытывал неуверенности, называя эти насыпи скалистыми горами. Адам также не оспаривал его словоупотребление во время окружения.

Из требуемой задачи, в условиях пустыни, нет было слишком сложно. В основном она была сосредоточена на поиске разнообразной флоры, которая преобладала по краям больших каменных нагромождений. С их контрастной зеленой расцветкой найти ни один из них не составляло труда. Единственной реальной трудностью, которая осталась, были необязательные задания. Во время второго окружения Адам был вынужден прекратить их поиски.

Они были сосредоточены вокруг, находя различные древние скульптуры. По идее, это звучало просто, пока кто-то не понял, что они скрыты под песком. Согласно ИИ, а Трой был осторожен в этих словах с тех пор, как впервые услышал их, теоретически должно было быть возможно найти, просматривая шаблоны, которые он создал. Некоторые места будут выделяться, показывая, где спрятан неровный материал.

Однако это никогда не было доказано на практике. К большому его раздражению, ужасный доктор, стоящий за окружающей средой, решил сделать температуру реалистичной. Спустя не слишком долгое время, проведенное в пустыне, Трой начал потеть. Искусственное солнце направило свет на светильник, на его лоб и вообще повсюду на его теле. Это было чудо, что скафандр позволил ему оградить большую часть своего тела от непокорной температуры. Если бы это было не так, он, скорее всего, упал бы от того, что разогрелся намного выше пределов своего тела.

В такой физически истощающей среде безопасность их операций вступила в игру. Адам хотел выполнять необязательные задачи, а также выполнять задачи в следующей среде. Но, если бы они продолжились, Трой, скорее всего, не смог бы работать на необходимом уровне, что сделало бы шансы на выполнение следующей области практически невозможными. И это даже не давало уверенности в том, что они выполнили вторые дополнительные задачи.

Итак, все это было отменено в пользу получения большего количества необработанных данных. Или, по крайней мере, так рассуждал ИИ. Сам Трой не обращал на все это особого внимания, в то время больше сосредоточившись на том, чтобы держаться прямо.

Третья и последняя обстановка не была слишком напряженной. Трой не был уверен, как должен был выглядеть район, когда он впервые начал меняться. Не было бы ошибкой утверждать, что у песка, казалось, выросли руки, поднимающиеся из глубины. В тот момент, когда они вступили в исходную точку, после завершения второго окружения, все пошло вниз. Например, несмотря на то, что песок поднимался сам по себе, вся местность, казалось, превратилась в горизонтальную неровную пасть, которая просто поглотила их. В течение почти тридцати секунд все, что они могли видеть, была чернота.

Адам даже спросил, не читает ли он вывод неправильно, а Трой просто держал глаза закрытыми. Это был один из первых случаев, когда он услышал, как ИИ подвергает сомнению полученную информацию, не говоря уже о том, чтобы спрашивать его мнение о ней.

Опровергнув свою догадку, Адам вернулся к своим безмолвным размышлениям, предоставив Трою делать то же самое. Темнота оставалась почти целую минуту, временно заставив его подумать, что что-то пошло не так.

Когда свет начал возвращаться, он был уверен в этом. Их не было на земле. Они были внутри него. Первый шаг наружу был сделан с осторожностью, так как он впервые оказался внутри огромной системы пещер. Тем более, это был его первый раз, когда он увидел самосветящуюся пещерную систему. Мох по бокам был источником света, придавая этому участку теплую голубую окраску. Это был не слишком сильный свет, из-за чего несколько участков были погружены в темноту.

Достаточно сказать, что ИИ был в восторге. Не прошло и секунды после выхода, как началось их новое приключение. Вместо того, чтобы сосредоточиться на флоре, о которой Трой догадался бы, с окружающим ее светящимся мхом, их задачей было найти различных существ внутри.

Когда пришло предупреждение о том, что не следует бояться животных, он забеспокоился. Однако, увидев этих существ, Трой полностью понял, почему их предупредили об этом.

Большинство людей не признали бы в них живых существ. Окраска была неправильной почти у каждого существа, которое они видели во время своего путешествия вниз. Серая полупрозрачная кожа, соответствующая текстуре камня, за который они держались, придавала им менее аппетитный вид. Его желудок даже попытался представить свою последнюю трапезу, когда он впервые увидел этих существ.

Было ли это вызвано явным испугом или явным отвращением, Трой не была уверена. Когда сталкиваешься лицом к лицу с таким уникальным существом, глядя вверх, на низкий потолок, узнаешь кое-что о том, как замирает сердце. В смысле, это было вполне возможно.

Тем не менее, даже с более особыми разновидностями видов выполнение требуемых задач было проще простого. Хотя они и заняли время, из-за того, что Адаму требовалось больше

ориентиров, чтобы животные были четко разделены, это, безусловно, было быстрее, чем в двух предыдущих средах.

Три из четырех дополнительных заданий были даже выполнены. Несмотря на то, что тема поиска существ все еще оставалась актуальной, для ее реализации, безусловно, потребовались более сложные логические переходы. Создания, которых нужно было найти, чтобы выполнить задания, все находились в темной части пещер. Их тела не обладали способностью выдерживать прямое воздействие почти всех источников света. Эволюция все еще не отвела им глаз, оставив их ошеломленными ощущениями, если когда-либо будет установлен прямой контакт.

Вместо этого эти животные полагались на свой необыкновенный слух, который помогал им ориентироваться в повседневной жизни. Это, конечно, включало в себя их инстинкты самосохранения, когда они чувствовали движения других существ. Трой был человеком, который не мог видеть в темноте. Поэтому он был вынужден передвигаться, чтобы лучше понять, где, черт возьми, он находится.

Это напугало этих лишенных света животных живой ночью, заставив их бежать. И, к его счастью, ему нужно было физически прикоснуться к ним, чтобы выполнить необязательные задания. Потребовалось больше, чем несколько минут, чтобы существа наткнулись на его неподвижное тело. Адам приказал ему сесть на неудобные камни и делать как можно меньше движений. Легкая вещь для существа без конечностей, чтобы сказать. Остаться неподвижным, в то время как острые предметы кололи тебя в спину, было нелегко.

Техника сработала для большинства существ, несколько на мгновение перешагнули предполагаемый валун. Один, однако, по-видимому, отказался приблизиться к нему. Или он просто не прятался таким же образом, как другие необязательные существа. Кто знал? Конечно, не эти двое, поскольку они были вынуждены сдаться. Согласно внутренним часам Адама, они находились на испытании почти четыре часа, что делало его прайм-тайм, чтобы уйти.

И вот, значит, до чего добрался Трой. После того, как он вошел в исходную точку, вероятно, в последний раз, окружающая среда медленно исчезла, открыв обычную белую пустоту. Когда он отошел от нее, платформа имитировала предыдущую область, ликвидируясь, прежде чем быть засосанной в землю, без каких-либо признаков того, что она когда-либо существовала.

"Поторопись, сейчас же. Вам нужно будет потреблять большее количество калорий, прежде чем можно будет приступить к следующему тесту", - послал ему Адам, поскольку он стоял неподвижно, просто наблюдая, как все это смывается.

"Возможно, это была лучшая идея, которая пришла тебе в голову за последний час", - заметил Трой, позволяя своему телу расслабиться так, как никогда раньше. Его спина стала чуть прямее, так как мышцы были укреплены, чего не было уже так давно. Если бы он не держался, Трой подумал бы, что кто-то накачал его наркотиками. Судя по тому, как работал его мозг, недостаток сна был едва заметен. Прямо сейчас он был бы не прочь поработать в другой обстановке, его разум был готов к этому.

Стоны его горла и желудка показали, насколько сильно его тело думало об этом, явно имея разные точки зрения. Конечно, он не выпил ничего больше, чем несколько глотков утром, и стакан на обед, его горло не должно было быть таким сухим. И он обходился меньшим количеством еды гораздо дольше. Неужели его тело приспособилось к такой роскоши, что они требовали ее любой ценой?

"Когда вы хвалите мои идеи, это обычная практика, а затем пытаетесь реализовать эти идеи. В этой ситуации было бы отличным выбором действий - прислушаться к своим телесным желаниям. Учитывая, как много вы двигались за последние часы, ваши потребности в калориях, вероятно, резко возросли", - снова отправил Адам, выводя его из короткого транса.

"Конечно", - ответил Трой, немедленно начиная двигаться. Он не доверял себе, чтобы двигаться после нескольких раздумий по этому поводу. Возможно, его разум не соответствовал необходимым стандартам, поскольку он постоянно забывал о важных вещах.

Вход показался сам собой, вскоре после того, как он начал ходить. Что было по меньшей мере удивительно. Это появилось в предыдущем месте, к которому он шел. Если он не слишком ошибался, его расположение на самом деле не было изменяемым. Он был постоянным, так как тоже был частью внешней структуры. Обычно его местоположение просто скрывалось, чтобы обеспечить большую реалистичность.

Итак... как это было там, на тропинке, по которой он шел? Повезло ли ему, когда он выбирал, в какую сторону идти? Шанс был невелик, но Трой не мог представить себе лучшего способа, которым это можно было бы сделать. И, не желая, чтобы его мозг сработал так близко к финишной черте, он просто прошел через запутанный вход.

Когда он вышел на металлическую дорожку, два знакомых лица были там, чтобы приветствовать его. То есть они могли бы это сделать, если бы захотели. Вместо этого доктор Фиделис, образно говоря, погрузился по шею в свой экран, бессвязно бормоча что-то себе под нос, в то время как экран дико мерцал. Если такие методы были обычным способом получения быстрых результатов, Трой не хотел видеть его, когда мужчина был в стрессе.

Однако даже когда один из них был отвлечен своей работой, доктор Хейл все равно была там, чтобы поприветствовать его по-своему, по-особому.

"Вылезайте из скафандра", - хрипло приказал доктор Хейл, в его голосе было больше усталости, чем чего-либо еще. "Нам нужно раздобыть еду, прежде чем тебе нужно будет вернуться".

Если посмотреть на это с определенно неправильной стороны, это показывало, как сильно она действительно заботилась о нем. В качестве подопытного, конечно. Трой полностью поверил ее заявлениям о том, что это было его душевной пыткой. Отвратительная работа для ужасного человека. Как говорится, если это подходит к делу.

"Понял", - сказал Трой, не сделав ни единого паса в своей походке. Если бы это пошло на то, чтобы быстрее накормить его, он бы выдержал любое отношение. "Будь там через минуту".

- Пусть будет тридцать секунд.

Он тоже мог бы это сделать. Нет причин быть осторожным, снимая скафандр. Не то чтобы это был самый дорогой предмет одежды, который он когда-либо носил. Семьи можно было кормить годами, на те деньги, которые стоила эта штука, если догадки Троя об этом были верны.

"Конечно".